

скими владениями той инициативы, тех организационных и рационализаторских методов, которые они столь успешно применяли в своих торговых и банковских предприятиях. Все их внимание и все их способности были обращены на торговые дела; земля являлась для них лишь одним из средств обезопасить себя от риска, связанного с торговлей и банковским делом, всего лишь побочным источником дохода. Поэтому до тех пор, пока шла крупная международная торговля, приносящая огромные прибыли, переход земель в руки буржуазии никоим образом не мог стимулировать прогресса и нововведений в области сельскохозяйственной техники и организации хозяйства. Итальянская агрикультура периода наивысшего расцвета городов все еще жила наследством, завещанным ей опытом древнего Рима. Лишь с середины XVI века начинают встречаться отдельные попытки отойти от традиции и использовать другие методы, основанные на данных разума, на достижениях науки.

4. Развитие промышленности в период городских коммун шло совершенно иным путем, чем развитие сельского хозяйства. Даже если допустить, что в варварскую, а затем в феодальную эпоху многие отрасли производства, в особенности текстильное, сосредоточивались преимущественно в господских дворах, расположенных большей частью в сельской местности, то в эпоху коммун вся промышленная деятельность целиком или почти целиком сосредоточивается в городе. Производство живет рынком и может процветать, лишь находясь в непосредственной близости от него; как уже было сказано, во всех средневековых городах Италии члены цехов даже свои мастерские-лавки устраивали на улицах, окружавших рынок, о чем свидетельствуют названия многих из этих улиц, сохранившиеся до настоящего времени.

Существует мнение, и притом довольно распространенное, что Италия никогда не сможет превратиться в индустриальную страну, так как она чрезвычайно бедна полезными ископаемыми. Это, быть может, отчасти и справедливо по отношению к нашему времени, когда без железа и каменного угля действительно невозможно развитие современной крупной промышленности; но такое утверждение представляется совершенно необоснованным по отношению к эпохе, предшествовавшей XVIII веку,